

УДК 130.2+316.42+378

В.Е. Буденкова, Е.Н. Савельева

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассматривается проблема специфики и значения гуманитарной компоненты управления знаниями в современных условиях. Актуальность данной темы обусловлена изменениями экономико-политической и социально-культурной сфер, вызванных глобализационными процессами, а также дегуманитаризацией российской высшей школы. Предметом анализа выступают высшее образование и технологии управления знаниями в условиях глобализации. Рассматриваются принципиальные положения новой гуманитарной парадигмы как образовательной стратегии, в контексте которой эффективное управление знаниями является необходимой компонентой формирования и развития современного человека.

Ключевые слова: глобализация, управление знаниями, гуманитарное образование, культурологическое знание.

Проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, – специфика и значение гуманитарной компоненты управления знаниями в современных условиях. Актуальность данной темы обусловлена рядом причин объективного и субъективного характера, общемировых и специфически национальных. К объективным и общемировым следует отнести глобализацию и обусловленные ею изменения в политике, экономике, социально-культурной сфере. Что касается субъективных и специфически национальных, то имеется в виду негативная тенденция, характеризующая современную российскую высшую школу – дегуманитаризация. Данная тенденция – «новый поворот» в образовательной политике властей¹, проявлением которого стали призывы и шаги к сокращению бюджетных мест на гуманитарных специальностях и направлениях, уменьшение объема гуманитарных дисциплин в вузах на непрофильных факультетах и т.д.² Снижение гуманитарной компоненты в высшем образовании – тенденция не только не обоснованная, но и опасная, в контексте вызовов современной цивилизации. Глобализация и есть главный вызов, который меняет характер отношений между государствами, социальными группами, актуализирует формирование нового типа личности, предъявляет обществу, а, значит, и системе образования новые требования. Одним из таких требований становится постоянная готовность индивида наращивать свой «интеллектуальный капитал», умение быстро адаптироваться к различ-

¹ Одним из первых идею сокращения бюджетных мест на гуманитарных специальностях высказал экс-министр образования и науки А. Фурсенко, выступавший на заседании московского правительства в июне 2008 г. И хотя в выступлении шла речь о юристах и экономистах, сокращения с 2009 г. затрагивают практически все гуманитарные специальности.

² Чтобы убедиться в справедливости данного утверждения, достаточно сравнить образовательные стандарты по математике и физике 2000 и 2011 гг. Кроме того, в официальном перечне приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации нет ни одного социально-гуманитарного.

ным социальным и производственным контекстам, нацеленность на саморазвитие и самосовершенствование.

Таким образом, предметом нашего анализа выступают высшее образование (его содержание и принципы), технологии управления знаниями в условиях глобализации. Глобализация – тема весьма популярная в современной литературе. Однако в работах, посвященных сущности этого процесса, преобладает политико-экономический ракурс. Предлагаются определения, обусловленные исследовательским интересом к становлению глобальной экономики и формированию нового экономического миропорядка. Глобализация рассматривается как усиливающаяся взаимосвязь государств и регионов, образующих мировое сообщество, их интеграция в единую систему с общими для всех правилами экономического, политического и культурного поведения. «В тени» же остаются иные – не экономические – проявления и следствия глобализации.

Однако среди важнейших «эффектов» глобализации следует отметить не только универсализацию хозяйственной жизни, но и динамизацию социокультурного развития; формирование единого информационно-коммуникационного пространства; возрастание напряжения в национальных взаимоотношениях, влекущее за собой повышение взаимной зависимости и взаимной ответственности государств, народов и культур. Культурологический интерес не укладывается в рамки понимания глобализации как процесса, обусловленного экономическим и технологическим прогрессом. Видение «эффектов глобализации» в ракурсе культурологического знания не ограничивается обращением «людей, товаров, типов продукции и социально-политических моделей на рынке, который открыт и более или менее упорядочен» [1. С. 127]. Особое значение приобретают культурные составляющие предполагаемой гомогенизации мира, концептуализированные в рамках гуманитарного дискурса. Так, в сфере его интересов оказываются новые стратегии поведения и деятельности, новые уровни управления, предвидения, прогнозирования и другие проблемы, связанные с созданием единого глобального сообщества как политико-социально-экономической суперсистемы. В данном контексте особое значение приобретает задача формирования нового типа личности, способной адаптироваться к быстро меняющимся условиям, максимально восприимчивой к расширению информационной среды, умеющей выстраивать отношения на принципах уважения, открытости, толерантности, готовой к диалогу. Назрела потребность в разработке концепции «человека эпохи глобализации», а также в поиске способов формирования тех качеств, которые характеризуют новое глобальное мышление.

Сегодня вполне уместно говорить о становлении новой гуманитарной парадигмы, интегрирующей знания и опыт различных дисциплин в осмыслении реалий глобального мира и призванной определять мировоззрение человека XXI в. Среди важнейших составляющих названной парадигмы хотелось выделить аспект, имеющий непосредственное отношение к новационным образовательным стратегиям, формирующим человека третьего тысячелетия. Речь идет об идее непрерывного образования как основании социокультурного развития, а также о связанной с этой идеей задачей разработки новых технологий управления знаниями.

«Учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать» [2] – базовые принципы образования XXI в. Потребность человека в саморазвитии, его постоянная готовность к обновлению знаний и практических навыков – залог успешности в условиях информационного общества и превращения знания в экономический ресурс. Одним из направлений реализации идеи «образования на протяжении всей жизни» стала технология управления знаниями или *knowledge management*. Зародившись в последние десятилетия прошлого века как средство повышения конкурентоспособности компаний и организаций в ситуации рынка и формирования экономики знаний, эта технология быстро вышла за рамки экономических потребностей, и сегодня «управление знаниями» претендует на роль стратегического принципа социокультурного развития. В этом качестве управление знаниями может стать новой гуманитарной технологией формирования человека третьего тысячелетия. Поскольку мы рассматриваем управление знаниями именно в таком контексте, имеет смысл остановиться на специфике данного подхода. В классической трактовке управление знаниями¹ является направлением менеджмента и понимается как «систематические процессы, благодаря которым знания, необходимые для успеха организации, создаются, сохраняются, распределяются и применяются» [3. С. 10]. У. Букович и Р. Уильямс полагают, что управление знаниями – процесс, с помощью которого организации удается извлечь прибыль из объема знаний или интеллектуального капитала, находящегося в ее распоряжении [4]. В определении вновь превалирует экономическое видение ситуации, поскольку акцент делается на организационную составляющую управления знаниями, т.е. на тех, *кто* управляет, и на сами процессы управления. «Противоположной» же стороне – персоналу компаний, работникам предприятий, т.е. носителям знания, – уделяется гораздо меньше внимания. Практически не рассматривается содержательная сторона указанных процессов, и не входят в исследовательский интерес качества и характеристики, которыми должен обладать индивид, чтобы успешно работать в «компаниях – производителе знания».

Однако именно «человеческий фактор» является ключевым в управлении знаниями и представляет особый интерес для исследования. Уже отмечалось, что новая социокультурная реальность актуализирует новый тип личности – готовой к самообучению, способной нестандартно мыслить и творчески решать профессиональные и жизненные задачи. Принцип постоянного обучения является своего рода квинтэссенцией этих требований. Обучение на разных этапах жизни и карьеры человека и, соответственно, управление знаниями преследуют разные цели и осуществляются по-разному. Все виды обучения и образования можно разделить на формальные и неформальные. Формальные структуры и институты, доминирующие на первых этапах жизненного пути, призваны дать человеку образование (общее, специальное, высшее). Школа, особенно высшая, дает человеку знания, умения, навыки, которые в будущем служат базисом непрерывного обучения и саморазвития.

¹ Следует отметить, что в менеджменте различают «управление знаниями» и «менеджмент знаний». Можно (с известной степенью приближенности) сказать, что они соотносятся как идеология компании (менеджмент) и технология ее реализации (управление). Но в контексте наших рассуждений данное различие несущественно.

Управление знаниями здесь – это управление мотивациями, потребностями, интересами человека с целью профессионального и личностного становления. На следующем (неформальном) этапе имеющиеся у индивида компетенции используются как для реализации и приращения знаний в профессиональной сфере, так и для успешной деятельности в разных областях общественной жизни. «Управление знаниями» в таком контексте заключается в формировании среды, способной стимулировать познавательную активность и создавать условия для постпрофессионального образования. Одним из таких условий является организация коммуникативного пространства, где, наряду с поиском и обменом информацией, важную роль играет умение слушать и слышать. Это относится и к отдельным компаниям, и к обществу в целом. Коммуникативный характер современной культуры определяет значение гуманитарных компетенций в жизнедеятельности человека. Так актуализируется роль гуманитарного образования в управлении знаниями.

В глобализирующемся мире на первый план среди разнообразных способностей и ценностей выходят гибкость мышления, креативность, умение принимать решения и работать в команде, ответственность, личностная и социальная зрелость, а также толерантность и коммуникативная компетентность. Среди обозначенных качеств, характеризующих мышление личности нового типа, подготовленной к эффективной деятельности в динамично меняющемся мире, толерантность занимает особое место. Акцентуация указанной характеристики человека третьего тысячелетия связана с рядом негативных тенденций, вызванных глобализационными процессами. Речь идет об унификации национально-культурной самобытности и гомогенизации всего разнообразия культур, что, в свою очередь, атрофирует способность к диалогу с «иными», «неродственными», «непонятыми» культурами. На этой почве возникают многочисленные локальные и глобальные конфликты, возрастает напряженность в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Поэтому воспитание толерантности является насущной потребностью современной культуры и одной из приоритетных задач гуманитарного образования¹. В противном случае глобализационные процессы рискуют разъединить, а не объединить мировое сообщество. Сферой, где толерантность может из абстрактной идеи превратиться в реальный регулятор человеческих взаимоотношений, являются коммуникации и создаваемое ими коммуникативное пространство. Коммуникация как продуктивный диалог, цель которого – взаимопонимание, невозможна без толерантного отношения его участников друг к другу, без обоюдной готовности к уступкам. Поэтому задача образования – формировать толерантность, поддерживая и развивая тем самым коммуникативный потенциал культуры. Условием формирования толерантности является осознание различий, что, в свою очередь, предполагает обязательное изучение других культур. Именно образовательная среда является важнейшим фактором, формирующим и поддерживающим способность человека и социума к интеграции на принципах уважения, взаимопонимания и ответственности.

¹ Важность знания других культур для эффективного продвижения продукта на международных рынках отмечают И. Нонака и Х. Такеучи [9. С. 268–272].

Глобализация, предъявляя новые требования к образованию, создает и условия для их реализации. Расширение информационного пространства, высокая академическая мобильность, доступность дистанционного образования, различные формы партнерства, благоприятствующие осуществлению совместных проектов и обмену студентами и преподавателями, развитие культурно-образовательного туризма – все это свидетельства перехода образования в новое качество и формирования мирового научно-образовательного пространства. Процесс становления глобальной образовательной системы находится в самом начале, но уже сейчас вопрос о содержании образования и о методах обучения, т.е. вопрос «чему и как учить?», становится предметом размышлений и острых дискуссий многих «заинтересованных лиц». Свою точку зрения мы хотим изложить на примере российского университетского образования и, в частности, Томского государственного университета.

С одной стороны, университет рассматривается в качестве главного ресурса классического (универсального) образования, соединяющего фундаментальную научную подготовку с высоким уровнем общей культуры. Традиционно общий уровень культуры определял широту эрудиции и интеллектуальный базис личности. С другой стороны, такая модель университета вытесняется «профессиональной», в первую очередь, ориентированной на подготовку специалистов высокого класса в конкретных областях.

Не секрет, что реалии современной действительности способствуют определенной меркантилизации знаний. Однако вопрос «для чего это пригодится?» применительно к гуманитарной компоненте образования (обязательной для классического университета), в частности к культурологическим дисциплинам, должен быть снят. Расширение гуманитарного горизонта именно сегодня – в условиях глобализации – чрезвычайно важно. Для будущих специалистов секрет успеха не только в приобретении суммы неких знаний, но и в умении сочетать между собой данные, до того не сочетавшиеся, менять правила игры, разрабатывать нестандартные модели и креативные концепции. Развитие подобных способностей, имеющих отношение, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, к сфере воображения, проблематично в рамках узкопрофессиональной ориентации. «Если преподавание должно обеспечивать не только воспроизводство компетенций, но и их прогресс, то соответственно необходимо, чтобы передача знания не ограничивалась передачей информации, а учила бы всем процедурам, способствующим увеличению способности сочленять поля, которые традиционная организация знаний ревностно изолировала друг от друга» [5. С. 126].

Как показывает опыт, новые принципы обучения необходимо строить на основе компетентностной ориентации. В этом случае формируется особое отношение к знанию, ценность которого не ограничивается суммой специализированной информации, но предполагает развитие навыков аналитической работы, творческих подходов, расширение форм и методов исследований и т.п. В результате студенты, получающие профессиональную квалификацию согласно «вертикальной структуре наук», имеют тем не менее потенциальную возможность реализоваться в иной сфере деятельности. Подобная «горизонтальная мобильность» чрезвычайно важна в свете состояния современного знания, характеризующегося «инновационностью и быстрым ростом

на основе объединения различных научных дисциплин, постоянно меняющихся и непрерывно обновляющихся междисциплинарных конфигуративных рисунков» [6. С. 10]. Дополнительным фактором, актуализирующим компетентностный подход, является возможность профессионального роста выпускника, что особенно важно в свете сложностей трудоустройства студенческой молодежи, связанных с проблемами экономического характера, в том числе нестабильностью рынка труда. Подготовленный студент приобретает умение актуализировать разнообразные, неспецифические для своей деятельности знания для решения профессиональных проблем и выстраивать на их основе эффективные стратегии поведения и деятельности.

Томский государственный университет, получивший статус Национального исследовательского, «видит свою миссию в сохранении и приумножении духовных ценностей человечества, в получении и распространении передовых знаний и информации, в опережающей подготовке интеллектуальной элиты общества на основе интеграции учебного процесса, фундаментальных научных исследований и инновационных подходов» [7]. Свой высокий статус исследовательского университета ТГУ поддерживает благодаря сочетанию принципов классического университетского образования с современными подходами и технологиями. В ряду таких технологий можно рассматривать инновационно-образовательную программу «Формирование профессиональных, личностных и общекультурных компетенций средствами культурологических дисциплин – студент XXI века», реализация которой демонстрирует готовность университета решать сложные социально значимые задачи, в том числе посредством поддержки гуманитарных дисциплин и развития культурологического знания. Программа формирования необходимых компетенций у студентов различных факультетов средствами культурологических дисциплин была разработана и внедрена преподавателями и сотрудниками института искусств и культуры ТГУ в 2008 г. [8]. Дисциплины, изучаемые в рамках курса «Культурология» студентами разных факультетов, в комплексе ориентированы на формирование и развитие таких способностей и навыков, как взаимодействие со специалистами неродственных областей, освоение культурного наследия человечества, адаптивность к контекстам, нормам и ценностям культур (региональных, национальных, локальных), готовность к межкультурному и межконфессиональному диалогу. Междисциплинарная методологическая основа программы обуславливает эффективность и практическую результативность применения знаний в мультикультурном пространстве современного мира. Таким образом, данная программа, как целенаправленное, систематическое формирование у студентов определенных личностных и профессиональных качеств, может служить примером управления знаниями в формализованной среде.

Результатом освоения данной программы становится не только воспитание высокопрофессионального специалиста в конкретной области, но человека, способного к личностному росту, толерантного и уважающего ценности иных культур, умеющего принимать решения, ответственного, социально зрелого. Именно эти качества характеризуют новый тип личности, или «человека эпохи глобализации», раскрывающего свой творческий, личностный, гуманистический потенциал в профессиональной деятельности.

Подводя итоги, можно утверждать, что высшая школа должна взять на себя ответственность не только за воспитание профессиональных качеств, но и за формирование нового глобального мышления. В этом случае университет «вновь обретет свою изначальную интеллектуальную и социальную миссию в рамках общества в качестве гаранта универсальных ценностей и культурного наследия» [2].

Литература

1. Деррида Ж. Глобализация, мир и космополитизм // Космополис. 2004. №2. С. 125–140.
2. Делор Ж. Образование: необходимая утопия (доклад ЮНЕСКО). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifar.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 04.01.2013).
3. Румизен М.К. Управление знаниями. М.: АСТ, 2004. 318 с.
4. Букович У., Уилльямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. М.: ИНФРА-М., 2002. 504 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
6. Петрова Г.И. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск, 2008. №3 (4). С. 7–14.
7. Миссия Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tsu.ru/content/common/missiya.php> (дата обращения: 04.01.2013).
8. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Инновационно-образовательная программа «Формирование профессиональных, личностных и общекультурных компетенций средствами культурологических дисциплин – студент 21 века» как опыт реализации междисциплинарного подхода в учебном процессе в классическом университете // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск, 2008. №3 (4). С. 123–128.
9. Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп–Бизнес, 2011. 384 с.